

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СУЩЕСТВО КАК ПРИРОДНО-СОЦИАЛЬНО-ДУХОВНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ: ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Статья посвящена исследованию человека как природно-социально-духовной целостности. Рассматривая человеческое существо как систему, автор выявляет специфику ее природной, социальной и духовной подсистем и показывает, что отличительными признаками системной организации человеческой целостности являются конкретность, материальность и нематериальность, динамичность, самоорганизация и саморегуляция, целеустремленность, открытость, прочность, функциональность, адаптивность, неполнота.

Ключевые слова: человек, целостность, организм, личность, душа, система, системная организация.

Человек – существо целостное. А всякое целостное образование в любой момент своего существования может при необходимости трактоваться исследователем как система, то есть составное многомерное целое, характеризующееся расположением «различных частей... в известном порядке, в котором они все взаимно поддерживают друг друга и в которых последние части объясняются первыми» [13, с. 5]. Такое – объективно упрощающее постигаемый объект – видение целостности неявно предполагает отсутствие аморфности внутри нее и наличие качественного своеобразия ее частей (если и не обязательно всех, то некоторых – безусловно). И чем сложнее при этом оказывается исследуемая система, тем больше факторов определяют ее целостность и тем многообразнее их внутреннее отражение и внешнее проявление [7].

Специфика целого как системы состоит в том, что внутренние связи частей между собой являются преобладающими по отношению к движению этих частей и к внешнему воздействию на них [5]. Именно системная организованность целого (то есть интегративный, сверхсуммативный характер взаимодействия его частей) предопределяет то, что оно «не получается суммированием частей, хотя бы и при участии какого-либо дополнительного фактора. Оно развивается одновременно с обособлением частей, по мере прогрессивного усложнения организации» [21, с. 15]. Следует уточнить, что в процессе прогрессивного поступательного развития системы обычно происходит увеличение числа и сложности присущих ей элементов или связей между ними [16].

Чем выше уровень системной организации целостности, тем явственнее в ее функциониро-

вании проявляются координация и субординация составляющих ее частей (подсистем и элементов), а внутренние системообразующие связи между ними демонстрируют все большую устойчивость применительно к объективно разрушительным внешнесредовым воздействиям. Будучи в какой-то мере отграниченными от сопутствующих им системных и внесистемных образований, системно организованные целостности тем не менее реагируют на специфику внешнего окружения, его отдельных составляющих, самоизменяются в соответствии с претерпеваемыми воздействиями, обеспечивая тем самым возможность своего дальнейшего существования. В число целостностей такого рода входит, в частности, человек, рассматриваемый в настоящей статье как системно организованное природно-социально-духовное образование.

Человек – это такое существо, целостность которого постоянно пребывает в состоянии становления. Реализуя себя в мире, человек непрерывно, в каждый конкретный момент своей жизни обретает собственную целостность.

Разными, относительно обособленными, специфически оформляющимися частями, сторонами своей становящейся целостности человек реализуется в трех мирах – доступных ему фрагментах целостного мира. Эти миры раскрываются человеку как три качественно различные сферы его существования: природная, социальная и духовная.

В природной сфере в своем предметно-вещественном существовании человек актуализирует собственное естество как организм, то есть тело с определенным набором органов, делая это посредством ограниченной в пространстве и во времени морфофункционально обусловлен-

ной жизнедеятельности. В данной сфере становление человеческой целостности происходит путем постоянного возобновления единства жизненных проявлений организма и внешних, природных условий его существования.

Со структурно-функциональной точки зрения организм человека, подобно организмам любых других существ, может трактоваться как континуальная совокупность органов, связанных общей функцией. Структура организма жестко задана генотипически – самодетерминирована. При этом организм представляет собой специфическую систему, традиционно называемую живой. Такая система в отличие от неживой обладает способностью ставить цели, стремиться к достижению определенного результата и в зависимости от поставленных целей и достигнутых результатов менять свою структуру и организацию [17].

Организм как живая система может быть охарактеризован посредством применения понятия «личные задачи» [8]. Личные – значит не совпадающие с теми задачами, которые решают иные системы, даже сходные с данной и тесно связанные с ней. Главенствующей (и при этом постоянно самообновляющейся) личной задачей всякой живой системы является сохранение своей индивидуальности, тождественности себе самой. Перманентный процесс решения данной задачи опосредуется обеспечением стабильности структуры комплекса собственных задач за счет создания внутренних и внешних условий, при которых воздействие негативных факторов становится минимальным. Наряду с этим следует учитывать, что живые системы могут объединяться с комплементарными (в том числе – подобными себе) системами и на кооперативной основе способствовать друг другу в решении личных задач.

Будучи живой системой, организм выступает как динамическое, высокоподвижное целое, целое-процесс, воспроизводящее и обновляющее свои компоненты посредством взаимодействия со средой [4]. Именно это постоянное взаимодействие в совокупности с внутриорганизменным взаимодействием органов и их систем (пищеварительной, дыхательной, кровеносной, опорно-двигательной, защитной, репродуктивной, нервно-мозговой) во многом определяет онтогенетические особенности развития организма как целостности.

Природа, являющаяся для организма внешней средой, характеризуется наличием множества разнородных и разнокачественных компонентов, а также общих, системных по своей сути свойств. Всякое изменение во внешней среде, в тех или иных ее свойствах меняет характер воздействий, оказываемых ею на организм. Это с неизбежностью приводит к адаптивному изменению структур организма, по своей функции непосредственно связанных с восприятием изменившихся свойств внешней среды, причем не только системных, то есть наиболее общих, присущих ей как целому, но и тех парциальных свойств, которыми обладают ее более или менее самостоятельные фрагменты.

Зависимость организма от внешней среды бесспорна, однако как переоценивать ее, так и недооценивать не следует. С одной стороны, сам организм не может производить все необходимое – вещество, энергию и информацию – для поддержания своего существования и развития и при лишении взаимодействия с внешней средой неминуемо гибнет. С другой стороны, зависимость организма от среды вовсе не безгранична. Организм всегда сохраняет свою целостность (если, впрочем, не понимать под этим абсолютную неизменность всех его морфофункциональных характеристик в каждый момент индивидуального существования), благоприятны ли внешнесредовые условия для его функционирования или же их воздействие в целом оказывается для него разрушительным (но не приводящим к гибели).

«Целостность организма, – пишет В.Г. Афанасьев, – его относительная независимость от внешней среды находят свое выражение... в явлении гомеостаза – способности организма посредством особого рода реакций поддерживать постоянную температуру тела, постоянное кровяное давление, определенное количество кислоты, углекислого газа и других веществ в крови и т. д.» [4, с. 105-106].

Обретшая структурно-функциональную устойчивость, морфологически относительно стабильная сложноорганизованная живая система неделима; для нее характерна неспособность отдельных органов, вычлененных из целого, существовать самостоятельно и функционировать так, как это свойственно целостному организму.

Между подсистемами живой системы наблюдается строгое морфофункциональное вза-

имодействие. Как сама живая система, так и любая ее относительно самостоятельная часть представляют собой единство структуры и функций. Основой этого единства выступают функции, постоянно претерпевающие разнообразные внешнесредовые воздействия. Приспособительное изменение функций приводит к преобразованию соответствующих органов и их систем; частные изменения их структур вызывают перестройку целостного организма и в структурном, и в функциональном отношении. Следует отметить, что всякий орган недеградирующей живой системы находится в состоянии подвижного, динамического равновесия со всеми иными ее органами (а также их специализированными системами). Вызываемые внешнесредовыми влияниями изменения любого из органов приводят к нарушению этого равновесия [21], в связи с чем характер межорганного взаимодействия утрачивает оптимальность, которая, впрочем, в большинстве случаев может восстановиться, причем не только в своих прежних, но и в новых, порой более эффективных параметрах.

Человеческий организм обладает полным набором признаков, присущих всякой живой системе. При этом от других живых систем его отличает наличие совокупности трех признаков, именуемой «гоминидной триадой». «Элементами ее, – как указывает Т.В. Карсаевская, – являются прямохождение (ортоградность), своеобразиие верхней конечности, приспособленной к тонкому манипулированию, и развитый головной мозг» [11, с. 71].

В социальной сфере, в мире межчеловеческих отношений человек представлен своей личностью. Специфика личности как части – подсистемы – целостного человеческого существа заключается в том, что она в отличие от организма материально-вещественным образованием не является. Личность – это свойственное человеку (и отсутствующее у иных живых существ) системное социальное качество, возникающее, формирующееся и проявляющееся в процессе его социально-ролевой репрезентации. В данной сфере становление человеческой целостности осуществляется посредством достижения единства субъектных и объектных черт личности и социальных условий их проявления. Выступая как личность, человек в значительной мере оказывается внешне детерминированным и несамодостаточным, что, по сути дела, и обеспечивает

возможность его эффективной представленности в системе общественных отношений.

В содержании понятия «личность» фиксируются общечеловеческие социальные свойства, выраженные в индивидуальной форме. При этом личность представляет собой прежде всего отражение вполне определенной, конкретно-исторически обусловленной формы общества, существующих «здесь и сейчас» межчеловеческих отношений, индивидуализированное преломление актуальных для данного человека социальных реалий. Впрочем, признание личности продуктом исключительно текущего состояния данного конкретного общества было бы проявлением крайней «философской» наивности исследователя (или же его идеологической ангажированности). Скорее всего, личность – это продукт «общества вообще», общества, взятого преимущественно процессуально, с позиции его исторического развития. Любое общество, вне зависимости от специфики наличного состояния, в снятом, разумеется, виде содержит в себе следы своеобразия всех своих прежних состояний. Любая личность, соответственно, является более или менее точным отражением не только настоящего, но и прошлого породившего ее общества. То есть личность, выступающая как индивидуальная форма осуществления многообразия общественных отношений, непременно содержит в себе те из них, которые существовали ранее – в снятом, опосредованном виде.

Следует отметить, что внедренность какого-либо индивида в строго определенную систему межчеловеческих отношений, обуславливающая возникновение и реализацию социальной подсистемы его целостного существа, не образуется из ничего и не представляет собой одномоментный акт; это перманентный процесс развертывания существенных изменений вне и внутри человеческого индивида, актуализирующего свою социальность. При характеристике данного процесса речь должна идти как о наличии внешних мега-, макро- и микросоциальных влияний на человека, так и о его собственных усилиях по конструктивному восприятию этих влияний, по адаптации к складывающимся условиям социального существования.

Социальное качество, то есть личность, не дается человеку готовым от рождения, а выра-

батывается и утверждается в нем в процессе жизни. Будучи продуктом исключительно сложного, порой весьма противоречивого процесса социализации человека, личность во всякий момент своего становления характеризуется той или иной мерой социальной определенности и обнаруживается как единство реализованных и нереализованных возможностей социально регламентированного выбора какого-либо варианта мироотношения.

Личность, по утверждению В.Л. Круткина, «это способность сохранять лицо, способность осуществлять автономное поведение в социальных отношениях. Ясное дело, что эти способности производны от этих отношений» [14, с. 17], а потому автономность человеческого поведения не может быть абсолютной. Устойчивость личности относительно неблагоприятных внешних влияний, то есть ее способность вне зависимости от специфики социальных ситуаций сохранять самождественность с минимальными негативными последствиями или же вовсе без них, варьирует в весьма широких пределах. Так, в сходных жизненных обстоятельствах один социально репрезентирующийся индивид противостоит социально же обусловленным трудностям вполне стабильно, другой демонстрирует стойкость лишь эпизодически, третий же вовсе не проявляет каких бы то ни было признаков сопротивления объективно разрушительным социально-средовым воздействиям.

С одной стороны, социально-личностное в целостном процессе становления человека заключается в восприятии, освоении и исполнении им различных, в той или иной мере стереотипных социальных ролей, в формировании такого их комплекса, который с достаточно высокой степенью вероятности выступит основой максимально комфортного существования в рамках действительных и возможных общественных отношений. Как отмечает Ф. Знанецкий, в своем социальном окружении человек играет такие социальные роли, которые предполагают определенные, независимые от него права и обязанности, причем делает это всецело индивидуальным способом [9]. С другой стороны, всякая личность есть индивидуальное воплощение человеческой сущности, представляющее собой результат становления человека в конкретно-социальных условиях.

Таким образом, личность тесно связана с социальной средой человеческого существования и одновременно относительно эмансипирована от нее.

Судить о человеческой личности как о системном образовании весьма сложно. Тем не менее, вряд ли стоит сомневаться в том, что, будучи подсистемой человеческой целостности, личность выступает как системно организованный комплекс социальных ролей, овладеваемых человеком и воспроизводимых им на протяжении всей его жизни. Соответственно каждая роль применительно к человеческой целостности оказывается одним из ее элементов.

Если учитывать характер активности индивида, проявляющейся в рамках социально-адаптивного процесса, то все исполняемые им роли можно связать прежде всего либо с самоадаптацией к особенностям своего социального окружения, либо с адаптацией социально-средовых реалий применительно к собственным особенностям.

Задачи, задаваемые преимущественно извне, со стороны референтных социальных целостностей, и с практически исчерпывающей полнотой усваиваемые человеком как личностью, заключаются в конечном итоге в достижении и сохранении максимально комфортных условий существования. Именно для этого индивид и овладевает новыми, все более выигрышными, как правило, социальными ролями, и непрестанно упражняется в их исполнении, стремясь по возможности достичь как можно большего совершенства. Все личностные проявления целостного человеческого существа непосредственно связаны с его сосредоточением на поддержании и, в еще большей мере, на повышении своего статуса, на том, чтобы «сделать карьеру» в какой-либо сфере общественной жизни.

Личность в целом континуальна, в этом нет никакого сомнения, однако процесс реализации составляющих ее социальных ролей не вполне чужд дискретности. Так, личности как подсистеме человеческой целостности изначально-сущностно свойственны непрерывные изменения, характер и последовательность которых довольно-таки точно отражают характер и последовательность тех влияющих на нее событий, которые происходят в доступных ей фрагментах социального мира. При этом каждый акт социально-ролевой репрезентации целостного

человеческого существа являет собой относительно законченный, самостоятельный ответ на соответствующие стимулирующие влияния, проистекающие как от внутренних, так и от внешних источников.

В духовной сфере, в мире Абсолютных Истины, Добра и Красоты, человек осуществим (по крайней мере, потенциально) своей душой. Душа – это внутренний мир человеческого существа, средоточие его интимного духовного бытия, «некоторая невидимая сила, чувствующая, разумно мыслящая и произволяющая» [10, с. 171]. В данной сфере становление человеческой целостности представляет собой принципиально неалгоритмизируемый процесс приобщения индивида к смыслу жизни в единстве двух его аспектов: истинного и реального. Отмечу, что истинный смысл жизни предзадан человеку и принципиально непостижим им без выхода за границы возможного опыта; некоторой надеждой все же приблизиться к его пониманию может обладать только тот индивид, который оказывается способным к трансцендированию. Реальный же смысл жизни, конституированный прежде всего реалиями социокультурной действительности, вполне успешно уясняется людьми при опоре на наличный опыт и обретается ими исключительно в субъективированном виде.

Подобно личности, душа не принадлежит к числу материально-вещественных образований, поддающихся чувственному восприятию. Душа «духовна и потому проста, то есть не состоит из частей и не может, следовательно, подлежать разложению на составные элементы» [20, с. 97]. Более того, любые представления о ее системных параметрах, даже полученные путем корректно осуществленного индуктивного обобщения результатов умело проведенного эмпирического поиска, неминуемо окажутся теоретически несостоятельными. Главной (да и, пожалуй, единственно достойной внимания исследователя) причиной того является сочетание простоты души всякого человека с ее уникальностью.

Рассматривая душу в предельно широком, онтическом контексте, надо, вслед за Фомой Аквинским, отметить, что она представляет собой первичное начало жизни [19]. Сама по себе душа есть не тело, но акт тела, подобно тому, как тепло, которое есть начало разогревания, есть не тело, но некоторый акт тела. Относи-

тельно же сопряженного с ней конкретного тела душа, по утверждению средневекового мыслителя, оказывается тем началом, непосредственно через которое тело живет. Тело же, как свидетельствует Святитель Игнатий Брянчанинов, – это дом души, ее одеяние, ее орудие [6].

Духовное бытие человека реализуется душой, однако иницируется и конфигурируется духом. Если душа неотделима от целостного человеческого существа – гаранта и носителя ее собственного бытия, то духу присущи два онтических измерения: Божественное и человеческое. В первом из них он предстает как Святой Дух – ипостась Божественной Троицы. Во втором он выступает как дух человеческий, то есть проекция Святого Духа в человеческой душе, искра Божия в ней, ее изначально данное, но до времени «спящее» ядро, точка отсчета и субстрат ее возможного одухотворения.

Для человеческого существа, проявляющего индивидуальность своего мироотношения, душа есть орган свободной воли. Именно от нее едва ли не всецело зависит, будет дух управлять человеком или же нет. Отмечу, что ситуация бессилия человеческого духа оказывается возможной, если его носитель закрыт от животворящего духовного влияния, проистекающего извне. В такой ситуации душа сохраняет (а то и усиливает) свое изначально стремление к комфортной повседневной жизни, оставаясь при этом чуждой всему воистину высокому, находящемуся за пределами наличного внедуховного существования. И если абсолютные Истина, Добро и Красота не стали средоточием устремлений души, то она, по словам Августина Блаженного, «наслаждается тем удовольствием, которое внутри ее; а чем более вдается в чувства, тем более делает человека похожим на скота» [1, с. 239].

Подлинно духовное осуществление предполагает труд души и трансцендентные смысло-жизненные духовные искания, выводящие индивида за пределы природного и социального осуществления на путь творческого постижения тайн бытия. На этом пути Дух оказывает (может оказать) животворящее влияние на раскрывающуюся ему человеческую душу. Взаимопроникновение души и Духа, отождествляющий человека с самим собой душевно-духовный синтез порождает его духовность. Возникновение и становление духовности есть не что иное, как

предпосылка формирования оптимального соотношения всех составляющих человеческой целостности, обретения индивидом гармонии во взаимодействии с иными целостностями.

Изначально, с момента появления на свет, человек представляет собой единство организма, личности и души и, выступая как целостность, более или менее полно актуализирует их специфические потенциалы в своем мироотношении. Природная, социальная и духовная подсистемы человеческой целостности относительно совмещены в пространстве и во времени. Сущностно же они неделимы и неслиянны. Будучи в некоторой мере самостоятельными целостностями и одновременно/однопространственно подсистемами системы более высокого порядка, организм, личность и душа сохраняют качественную определенность и самоидентичность вне зависимости от каких-либо обстоятельств индивидуального развития человеческого существа.

Если сосредоточить внимание на выяснении главенствующей структурной особенности человеческой целостности, то между организмом, личностью и душой, выступающими как ее подсистемы, непременно обнаружится много-многозначное соответствие. Применительно к специфике рассматриваемой целостности наличие данного соответствия означает, что всякий элемент любой из ее подсистем связан более чем с одним элементом двух других подсистем, а каждый их элемент связан, в свою очередь, более чем с одним элементом первой подсистемы. Подобным образом дело обстоит и с главенствующей функциональной особенностью целостного человеческого существа. Жизненно активный индивид в каждом акте взаимодействия с доступными фрагментами мира обязательно использует и природные, и социальные, и духовные компоненты своего адаптивно-творческого потенциала, соответствие которых друг другу является много-многозначным.

Полагаю, что за подробным рассмотрением природной, социальной и духовной составляющих человеческой целостности и признанием ее структурно-функциональной много-многозначности должно последовать непосредственное вычленение тех отличительных признаков системной организации, которые характерны для нее на всех этапах онтогенеза.

Нет сомнения в том, что всякая целостность, рассматриваемая с точки зрения системного мировидения, может быть признана либо абстрактной, либо конкретной. Абстрактна такая система, структура которой и специфика соотношения составляющих ее объектов известны, а сущность этих объектов – нет [12]. Все «остальные системы суть те или иные ее интерпретации либо реализации» [18, с. 10]. Элементы такой системы есть не что иное, как понятия [2], то есть объекты, абстрактность характера которых сомнения не вызывает. Если же хотя бы два элемента рассматриваемой системы оказываются реально существующими, обладающими пространственно-временной определенностью объектами, то она является конкретной. Очевидно, что человеческая целостность *конкретна*; ей, имеющей в своей структуре природную подсистему, присуща пространственно-временная определенность, а некоторые из ее главенствующих признаков вполне поддаются выявлению и анализу.

Материально все то, что существует объективно и что поддается не только интеллектуальному, но и чувственному познанию. При этом специфика материальной системы заключается в том, что каждая ее часть неразрывно связана взаимными причинно-следственными отношениями со всеми остальными частями [15]. Что же касается нематериальной системы, то отношения такого рода между ее частями оказываются принципиально необязательными, эвентуальными, иначе говоря, возможными лишь при определенных обстоятельствах. Очевидно, что человеческой целостности присущи как материальность, воплощенная в ее природной подсистеме, так и нематериальность, концентрированно выраженная в ее социальной и духовной подсистемах. Она пространственно определена, но наряду с этим в каждый момент существования обладает и потенциалом выхода за имеющиеся пределы, то есть представляет собой *материально-нематериальную* систему.

Динамичность оказывается отличительным признаком некоторой системы тогда, когда способ ее существования обусловлен свойственной ей способностью преобразовываться с течением времени, изменяя свои структуру и функции в ответ на влияние внешних факторов; если же структурно-функциональные параметры системы, несмотря на претерпеваемые

ею воздействия, длительное время сохраняют свою стабильность, то она является статической. Целостность человека принципиально нестатична; атрибут ее существования – движение, непрерывное становление. В свойствах и отношениях целостного человеческого существа, в каждом из его частных природных, социальных и духовных проявлений с той или иной мерой точности, полноты и оперативности отражаются все сколько-нибудь заметные перемены во внешней среде. Соответственно человеческая целостность – это *динамическая* система.

Система является самоорганизующейся и саморегулирующей в том случае, если какие-либо изменения происходят в ней без внешнего специфического воздействия. Разнохарактерные и разномасштабные процессы, протекающие внутри человеческой целостности, во многом связаны с действием внутренних же причин. Даже при самом жестком внешнем контроле становление системы «человек» оказывается прежде всего реализацией ее собственных тенденций. В ходе индивидуального развития всякое человеческое существо проявляет активность в направлении сохранения и совершенствования собственной организации, координирующего самонастраивания своих подсистем, природной, социальной и духовной, самоалгоритмизации поведения. Именно поэтому человеческую целостность следует признать *самоорганизующейся и саморегулирующей* системой.

Целеустремленной является такая система, которая «может изменять свои задачи при постоянных окружающих условиях: она выбирает и задачи и средства их выполнения» [2, с. 40], выстраивает свои поведенческие характеристики исходя прежде всего из специфики собственной цели. Думается, что организация целостного человеческого существа вполне соответствует его подлинной цели (в чем бы она ни заключалась) и предопределяет возможность ее достижения. Выступая как *целеустремленная* целостность, человек воспринимает множество постоянно меняющихся природных, социальных и духовных особенностей внешней среды, осознанно или же неосознанно останавливает свой выбор на наиболее благоприятных для себя и использует их, по мере необходимости привлекая то те из них, появление которых вполне поддается прогнозированию, то те, которые возникают случайно. Как именно стре-

мящаяся к своей цели конкретное человеческое существо будет действовать в складывающихся обстоятельствах, заранее определить невозможно. Тем не менее, совершаемые индивидом действия и операции интегрируются его объективно существующей и субъективно опосредованной жизненной целью.

Система именуется открытой, если находится в состоянии постоянного обмена веществом, энергией и информацией с окружающей ее средой [4]. Закрытой же можно назвать ту систему, которая проявляет неприятие внешней среды в целом или какого-то ее фрагмента и изолирует себя от ее влияний. Человеческая целостность представляет собой *открытую* систему, так как процессы ее самоорганизации и саморегуляции определяются не только внутренними, но и внешними причинами. Здесь же надо отметить, что система «человек» применительно к системам более высокого порядка (биологическому виду *H. Sapiens*, различным социальным и духовным общностям) выступает в роли разноуровневых подсистем со всеми проистекающими отсюда следствиями. Уместно подчеркнуть и то, что переход человеческого существа от свойственной ему открытости к полной закрытости означает его смерть. Впрочем, являясь открытой системой, человек во всякий момент своего существования в какой-то мере противопоставлен природным, социальным и духовным реалиям окружающей его среды, закрыт от них, автономен. Равновесие, обретаемое человеческим существом в его отношениях со средой, непременно оказывается подвижным, динамическим, сохраняемым только в условиях непрерывно протекающего вещественно-энерго-информационного обмена.

Прочной следует признать ту систему, которая в некоторой мере замкнута, отграничена от своего окружения и при этом настолько пластична, гибка, способна к перестройке и перенастройке своих частей в зависимости от изменения внешних условий, что это позволяет ей сохранять самождественность путем поддержания на определенном уровне жизненно важных констант в процессе взаимодействия со средой. Нет сомнения в том, что человеческая целостность является *прочной* системой. Причем прочность человека как целостности настолько велика, что он остается человеком, его организм – организмом, личность – личностью, душа – душой вне зави-

симости от того, что происходит в мире, в природной, социальной и духовной сферах его существования. Так, реализуя природную составляющую своего естества, человек реагирует на все то из происходящего в природном мире, что прямо касается его собственной жизнедеятельности. Например, на повышение или понижение температуры окружающей среды относительно ее оптимальных, комфортных для человека величин откликаются все свойственные его телу органы и их системы, внося какой-либо вклад в поддержание относительной температурной стабильности внутренней среды организма. При этом в одних случаях имеет место преобладание процессов образования тепла в организме, в других же более интенсивно протекают процессы отдачи тепла во внешнюю среду. Надо полагать, что указанные процессы представляют собой важные составляющие системного гомеостатического механизма, действие которого обеспечивает относительную стабильность структурно-функциональных параметров организма. Нечто подобное наблюдается и при рассмотрении специфики процесса существования человеческой целостности в социальном и духовном аспектах. Выступая как социальное целое, человек постоянно испытывает разнонаправленные социальные влияния, отвечает на них посредством более или менее существенной коррекции своих социально-ролевых проявлений. Тем не менее он, вне зависимости от чего бы то ни было, непременно сохраняет «свое лицо» (по крайней мере, неуклонно стремится к этому), то есть остается прежней, вполне определенной личностью, вписанной в определенную же социальную иерархию. Сосуществуя с духовными реалиями, воспринимая их животворящее влияние, человек может расти духовно с той или иной мерой интенсивности. Если же душа его закрыта от влияний такого рода, то духовный рост оказывается невозможным. Но в обоих случаях душа сохраняет свою простоту и уникальность и, выступая органом свободной воли человеческого существа, обеспечивает возможность его творческого отношения к действительности.

Функциональной системой можно назвать «комплекс таких избирательно вовлеченных компонентов, у которых взаимодействие и взаимоотношения принимают характер взаимодействия компонентов для получения фокуси-

рованного полезного результата» [3, с. 72]. Человеческая целостность, вполне подпадающая под данное определение, есть система *функциональная*. Каждый акт взаимодействия индивида с миром предполагает ситуативное, сугубо избирательное объединение отдельных разнокачественных (природных, социальных или же духовных) подсистем и элементов, свойственных ему как системе. Возникший в рамках этого акта функционально ориентированный комплекс подсистем и элементов выступает одним из множества возможных целостных репрезентантов человеческого естества.

Адаптивной является система, которая может модифицировать себя и/или свое окружение в такой ситуации, когда происходящие в ней и вне ее изменения неблагоприятно сказываются на ее функционировании; реакция данной системы на происходящее более или менее полно компенсирует утраченную эффективность в исполнении ею своих функций [2]. То, что система «человек» во взаимодействии с миром раскрывает себя как *адаптивная* система, не вызывает никаких сомнений. Ведь в самом деле, человеческая целостность вполне надежно функционирует до тех пор, пока присущие ей свойства находятся в четко очерченных границах допустимых изменений. Недопустимые изменения, соответственно, снижают эффективность ее функционирования. Но специфика целостного человеческого существа такова, что оно актуализирует весьма значительное структурно-функциональное разнообразие своих подсистем – организма, личности и души, делая это постоянно, избирательно и, как правило, с довольно-таки точным соответствием складывающимся жизненным реалиям. Данное обстоятельство позволяет человеческой целостности вполне уместно обретать и проявлять те или иные системные и парциальные свойства (подчас воистину удивительные), что, в свою очередь, дает ей возможность не только успешно компенсировать негативные изменения, происходящие внутри и вне ее, но и производить опережающее отражение как своих собственных параметров, так и параметров внешней среды.

«Система называется полной, если она не может быть расширена без противоречия» [12, с. 544], возникающего вследствие внедрения в ее содержание того, чего ей не было свойственно ранее и что не могло появиться в ней

естественным образом. Целостное человеческое существо, вне всякого сомнения, является *неполной* системой, так как ее содержание в процессе жизни изменяется, расширяясь путем привнесения чего-то нового, причем обычно это происходит без какого-либо намека на утрату прежней качественной определенности. В самые ранние годы существования человеческой целостности ее содержательный прирост происходит преимущественно за счет природной подсистемы. Затем решающий вклад в ее прирост вносит социальная подсистема. В дальнейшем становление человеческой целостности может осуществляться в двух вариантах. Реализация первого варианта предполагает, что доминирование в процессе и результате прироста человеческой целостности остается у социальной подсистемы. Если же в действительность претворяется второй вариант, то на передний план выходит духовная подсистема. Следует уточнить, что в подавляющем большинстве случаев лидирующее положение социальной подсистемы сохраняется вполне яв-

ственно. Что же касается устойчивого преобладания духовной подсистемы над природной и социальной, то в настоящей, невыдуманной жизни это скорее явится исключением, чем правилом.

Таким образом, системной организации целостного человеческого существа свойственны две главенствующие особенности. Сама человеческая целостность представляет собой единство трех качественно различных подсистем, природной, социальной и духовной, структурно-функциональное соответствие между которыми является много-многозначным. Это – первая особенность. Вторая особенность заключается в том, что на всех этапах становления индивидуальной целостности человека ее системная организация обладает совокупностью отличительных признаков, в число которых непременно входят конкретность, материальность и нематериальность, динамичность, самоорганизация и саморегуляция, целеустремленность, открытость, прочность, функциональность, адаптивность, неполнота.

Список использованной литературы:

1. Августин Блаженный. О количестве души / Августин Блаженный // Творения: в 4 т. – СПб.: Алетейя; Киев: УЦИММ-Пресс, 2000. – Т. 1: Об истинной религии. – С. 183-263.
2. Акофф, Р. О целеустремленных системах / Р. Акофф, Ф. Эмери. – М.: «Сов. радио», 1974. – 272 с.
3. Анохин, П.К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем / П.К. Анохин // Избранные труды: философские аспекты теории функциональной системы. – М.: Наука, 1978. – С. 49-106.
4. Афанасьев, В.Г. Мир живого: системность, эволюция и управление / В.Г. Афанасьев – М.: Политиздат, 1986. – 336 с.
5. Афанасьев, В.Г. Проблема целостности в философии и биологии / В.Г. Афанасьев. – М.: Мысль, 1964. – 416 с.
6. Брянчанинов, Игнатий, Святитель. Слово о человеке / Святитель Игнатий Брянчанинов. – М.: Изд-во Свято-Введенского монастыря Оптиной Пустыни, 1997. – 88 с.
7. Быстрой, Г.П. Неравновесные системы: целостность, эффективность, надежность / Г.П. Быстрой, Д.В. Пивоваров. – Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1989. – 186 с.
8. Васильев, Ю.М. Взаимодействие в биологических системах / Ю.М. Васильев, И.М. Гельфанд, Ш.А. Губерман, М.А. Шик // Природа. – 1969. – №6. – С. 13-21.
9. Знанецкий, Ф. Исходные данные социологии / Ф. Знанецкий // Американская социологическая мысль: Тексты. – М.: Издание Международного Университета Бизнеса и Управления, 1996. – С. 60-76.
10. Кандорский, И.М. Наука о душе или ясное изображение ее совершенств, способностей и бессмертия / И.М. Кандорский // Мысли о душе. Русская метафизика XVIII века. – СПб.: Наука, 1996. – С. 168-219.
11. Карсаевская, Т.В. Прогресс общества и проблема целостного биосоциального развития современного человека / Т.В. Карсаевская. – М.: Медицина, 1978. – 248 с.
12. Кондаков, Н.И. Логический словарь-справочник / Н.И. Кондаков. – М.: Наука, 1976. – 720 с.
13. Кондильяк, Э. Трактат о системах / Э. Кондильяк // Сочинения: в 3 т. – М.: Мысль, 1982. – Т. 2. – С. 5-188.
14. Круткин, В.Л. Онтология человеческой телесности (философские очерки) / В.Л. Круткин. – Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1993. – 172 с.
15. Лоренц, К. Эволюция ритуала в биологической и культурной сферах / К. Лоренц // Природа. – 1969. – №11. – С. 42-51.
16. Моисеев, Н.Н. Системная организация биосферы и концепция коэволюции / Н.Н. Моисеев // Общественные науки и современность. – 2000. – №2. – С. 123-130.
17. Титов, С.А. Проблема контекста в живых системах / С.А. Титов // Общественные науки и современность. – 1996. – №3. – С. 138-139.
18. Урманцев, Ю.А. Начала общей теории систем / Ю.А. Урманцев // Системный анализ и научное знание. – М.: Наука, 1978. – С. 7-41.
19. Фома Аквинский. Сумма теологии / Фома Аквинский // Антология мировой философии: в 4 т. – М.: Мысль, 1969. – Т. 1, ч. 2. – С. 824-857.
20. Человек – храм Божий. – М.: Паломник, 2002. – 255 с.
21. Шмальгаузен, И.И. Организм как целое в индивидуальном и историческом развитии. Избранные труды / И.И. Шмальгаузен. – М.: Наука, 1982. – 383 с.